живое слово и рудименты риторики, пренебрегая знаками-шифрами.

Тютчев любовь и поэзию связывает с историей, порой выражая их единство в публицистической форме, дает ему поэтико-онтологическое обоснование, согревает страстной мыслью и жаром сердца. Потому его Христос то грозен, то в сиянии Славы; но милей всего – в «красоте смиренной», кроткий, поскольку *не по хорошу мил, а по милу хорош.* Ценностная структура вне времени творящего и тварного (динамика, но не эволюция отношений) очевидна в образе слова-камня. В историософском же она выступает как единство ветхозаветного и евангельского, профетического, учительного и поэтического.

Литература

1. *Зорин, А.* Изысканность и затемненность / А. Зорин. – URL: http://lit.1september.ru/2003/07/2.htm

2. *Мандельштам. О.* Собр. соч.: в 4 т. / О. Мандельштам. – М., 1991. – Т. 2.

3. Пушкин, А. Полн. собр. соч.: в 16 т. / А. Пушкин. – М., 1947. – Т. 12.

УДК 81'23

Л.Н. Чурилина

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(Часть первая)

Публикация посвящена представлению основных результатов экспериментального исследования, целью которого было определение характера влияния лексической организации текста на процесс его восприятия. В первой части статьи изложены теоретические положения, определившие выбор метода, сформулирована гипотеза исследования и предложен анализ экспериментального текста.

Лексическая структура текста, восприятие, интерпретация, текстовая лексическая парадигма, смысловая доминанта.

The paper is devoted to the representation of the main results of the experimental research, aimed at determining the character of the influence of lexical organization of the text on the process of its perception. The first part of the article considers theoretical propositions, which determine the choice of the method and formulates the research hypothesis. The paper suggests the analysis of an experimental text.

The lexical structure of the text, perception, interpretation, text lexical paradigm, semantic dominant.

Анализ лексической структуры текста в уже устоявшихся традициях функционального подхода имеет целью обнаружение специфики парадигматических и синтагматических связей слов, проявленных в тексте. Главенствующим является принцип анализа, предложенный М.М. Бахтиным и зафиксированный в афористической формулировке: «За каждым текстом стоит языковая система». Анализ лексической структуры текста с позиций психолингвистических предполагает, что в центре внимания оказывается языковая личность, а точнее – психические процессы, сопровождающие порождение и восприятие текста; целью исследования является выявление доминантных единиц текста, обеспечивающих процесс перехода от *смысла* к *тексту* и обратно. Во главу угла ставится принцип: «За каждым текстом стоит языковая личность» (Ю.Н. Караулов). В работах В.В. Степановой неоднократно подчеркивалось, что «лексическая структура текста как объект функциональной лексикологии занимает особенное положение по отношению к двум равным по степени значимости параметрам – к языковой системе и к языковой личности. Оценка лексической структуры текста только с позиций языковой системы не раскроет ее специфики, равно как и учет только человеческого фактора, поскольку лексическая структура текста совпадает со структурой тезауруса языковой личности» [5, с. 211]. В рамках психолингвистического анализа обнаруживает значимость процедура различения субъектов (языковых личностей) текста – продуцента и реципиента (автора и адресата).

Организация текста на лексическом уровне представляет собой результат взаимодействия собственно лингвистических и экстралингвистических знаний субъекта, она объективирует определенный фрагмент индивидуальной картины мира автора. Интерпретатор же должен совместить собственное представление о некотором фрагменте мира с тем, что объективирован в тексте. В случае невозможности такого «наложения образов мира» понимание (или интерпретация как основа понимания) оказывается невозможным. Результатом процесса интерпретации текста является формирование в сознании интерпретатора «смыслового сгустка» (в терминологии Н.И. Жинкина), или ***проекции*** текста. Проекцию текста составляет система представлений, которая формируется у реципиента при взаимодействии со знаковой продукцией [4, с. 6]. В процессе интерпретации текста – формирования его проекции – реципиентом используется все многообразие опыта индивидуума. Определяющее влияние на этот процесс оказывают ***структурные*** особенности текста в целом и характер связей, проявляющихся на уровне организации слов. Общепризнано, что именно слово является средством доступа к многообразным знаниям индивида.

Выдвигаемая гипотеза основана на убеждении, что специальный анализ словного уровня текста может явиться основой его интерпретации; следовательно, **лексическая структура текста оказывает определяющее влияние на процесс восприятия текста реципиентом** – «наивным» носителем языка. Определение характера влияния лексической структуры текста на процесс его восприятия стало целью экспериментального исследования, описанию результатов которого посвящена статья.

Материал исследования был получен в ходе проведенной серии лакунарных экспериментов, связанных с удалением из текста некоторого числа языковых единиц определенного типа. В роли испытуемых выступили 27 учащихся 7-х классов (13 – 14 лет) общеобразовательных школ г. Магнитогорска. В эксперименте использовался адаптированный учебный текст (далее – исходный текст):

В ТАЙГЕ

Я люблю северный лес за торжественную тишину, которая царит в нем. Особенно хорошо в самом густом ельнике, где-нибудь на дне глубокого лога.

Между древесными стволами, обросшими в течение десятилетий седым узорчатым мхом, кое-где проглядывают клочья голубого неба. Свесившиеся лапчатые ветви деревьев кажутся какими-то гигантскими руками. Сказочно-фантастический характер придают картине леса громадные папоротники, которые топорщатся перистыми листьями. Мягкий желтоватый мох скрадывает малейший звук, и вы точно идете по ковру. Прибавьте к этому слабое освещение, падающее косыми полосами сверху. Как-то немного жутко сделается, когда с солнцепека войдешь в густую тень вековых елей.

Несмотря на тишину и покой, птицы не любят такого леса и предпочитают держаться в молодых зарослях.

В настоящую лесную глушь забираются только белка да пестрый дятел, изредка ухает филин, вдалеке надрывается лесная сирота-кукушка.

Экспериментальная методика, основанная на создании текстовых лакун, предполагает исключение из исходного текста некоторого числа значимых элементов (от знаков препинания до фонем, слов и частей слов – морфологических показателей). Эксперименты этого типа, таким образом, связаны с «разрушением» текста как цельного и связного образования. Цель, которую преследует экспериментатор, – определить характер и меру влияния исключенных элементов на процесс восприятия текста. В случае высокого процента согласия испытуемых при восстановлении удаленных элементов мы можем констатировать низкую степень их значимости, и наоборот, – невозможность восстановления элемента расценивается как показатель высокой степени его значимости. Высокий показатель значимости текстового элемента позволяет приписывать ему функцию смысловой доминанты, т.е. функцию обеспечения процесса восприятия текста.

В нашем случае эксперимент проходил в нескольких вариантах: исключенными оказывались слова с (1) предметной (имена существительные – 38 единиц), (2) признаковой (имена прилагательные – 25 единиц) и (3) процессной (глаголы – 17 единиц) семантикой. В каждом из трех вариантов экспериментального текста был удален заголовочный комплекс. Исследователями текста отмечается доминирующая роль заглавия: заглавие дает читателю основания для выдвижения гипотез относительно содержания последующего текста и потому может оказывать значительное влияние на процесс восстановления удаленных элементов. «Символическим словесным выражением концепта, получающего свое воплощение в тексте, является данное ему автором название» [5, с. 257]. Основываясь на признании доминирующей роли заголовка, мы предположили, что его отсутствие в значительной степени затруднит для испытуемых выполнение задания, поскольку они вынуждены будут опираться только на внутритекстовые связи слов, т.е. на лексическую структуру текста.

На этапе анализа материалов исследования предполагалось сопоставление полученных данных и определение не только семантической, но и лексико-грамматической характеристики смысловых доминант текста.

Ход эксперимента. Испытуемые были разделены на 3 группы по 9 человек, каждой группе был предъявлен лакунизированный вариант исходного текста и инструкция: «Прочитайте текст. Из текста удалены некоторые слова, их место обозначено длинным пробелом. Восстановите пропущенные слова». Время, отводимое на выполнение задания, строго не ограничивалось (в среднем процедура занимала 20 – 30 мин).

Анализ лексической структуры исходного текста. Исходный текст имеет лексическую структуру дедуктивного типа, т.е. «центральный узел ассоциативно-семантической структуры, фокусирующей пучки связей и отношений лексических элементов, находится в препозиции, определяющей проспекцию последующего развертывания» [1, с. 186]. Заголовочный комплекс «*В тайге*» в совокупности с лексемой *лес* в инициальном предложении предваряют комплекс ассоциативно-смысловых отношений, объективацией которых и будет лексическая структура текста.

Зафиксированное в толковом словаре значение лексемы *тайга* включает два типа сем – локусные (где?) и качественные (какой?): «Тайга – полоса диких труднопроходимых хвойных лесов, занимающая громадное пространство на севере Европы, Азии и Северной Америки» [3, с. 331]. Знание значения слова дает потенциальному адресату текста основания для выдвижения гипотез относительно его содержания. В последующем развертывании текста локусные семы не актуализируются. Актуальными для текста оказываются качественные семы. Цепочка текстовых ассоциатов на лексему *тайга* начинается с предсказуемой замены – *лес*, как родовое обозначение: *тайга – полоса леса*. Решение о высокой степени предсказуемости данной замены принято на основании исследования материалов ассоциативного эксперимента, отраженных в «Русском ассоциативном словаре»: *лес* входит в число частотных реакций на сло-

во-стимул *тайга* (индекс частотности – 15). Вполне предсказуемой оказывается и синтагматика слова *лес*: цепочка определителей *дикий*, *хвойный*, *труднопроходимый*, предлагаемая толковым словарем, в тексте преобразуется в *северный – густой – глушь*.

Таким образом, гиперо-гипонимическая пара *тайга – лес* выполняет не только функцию тематического центра текста, т.е. может рассматриваться как пара ключевых слов, но и обеспечивает его связность, выступая в качестве средства дистантной когезии. Связность частей текста обеспечивается регулярной актуализацией семантических компонентов, входящих в структуру лексического значения этих лексем: *тайга – лес – ельник – древесные стволы (=деревья) – лапчатые ветви деревьев (=хвойные породы деревьев) – заросли – лесная*. Цепочка текстовых ассоциатов выполняет текстообразующую функцию – именно она определяет смысловую однородность выделяемых частей текста (абзацев) и совместно с лексико-семантической группой «участки растительности»: *мох*, *папоротники*, *листья*, *лог* – формирует доминантную текстовую парадигму «пространство леса». С доминантной текстовой парадигмой семантически сопряжено лексическое объединение, называющее представителей животного мира тайги: *белка*, *дятел*, *филин*, *кукушка*, *птицы*. Выявленные лексические объединения состоят в отношениях вмещения: «пространство леса» ← «участки растительности», «обитатели леса».

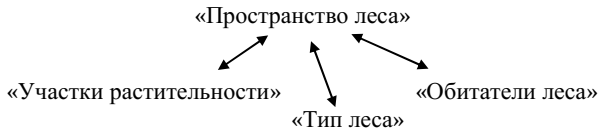
Используемые в тексте слова с признаковой семантикой (*торжественная*, *седой*, *узорчатый*, *лапчатые*, *перистые*, *густая*) также актуализируют предсказуемые смыслы: они основаны на ассоциациях, соответствующих привычным предметно-логическим связям, и отражают типичный опыт говорящих на русском языке. Так, сочетание *торжественная тишина* не отличается оригинальностью – оно укладывается в рамки типичной грамматической и лексической сочетаемости, а потому в толковом словаре приводится в качестве иллюстративного материала к значению полисеманта *торжественный*: «вызывающий возвышенное чувство, настрой своей глубокой значительностью» [3, с. 386]. Совокупность лексем, актуализирующих в тексте признаковые семы, образуют группу «тип леса», которая соотнесена с доминантной текстовой парадигмой «пространство леса».

На лексическую структуру исходного текста значимое влияние оказывает его субъектная организация: если в первой части текста в роли субъекта восприятия и оценки выступает человек – наблюдатель и повествователь, то во второй части субъектами действия становятся обитатели леса. Со сменой субъектного плана связана смена текстовой лексической парадигмы. Для первой части текста характерно активное использование слов с коннотативным компонентом, являющихся средством выражения авторской позиции, эмоционального состояния повествователя; поэтому мы можем говорить о наличии в тексте парадигмы антропоцентрического характера: *люблю*, *хорошо*, *идете*, *немного жутко*, *покой*. Именно эта лексическая парадигма раскрывает целевую установку текста: воздействие на психоэмоциональное состояние реципиента – желание вызвать в сознании читателя эмоции, рождающиеся у человека в лесу. Слово с положительной оценочной семантикой (*люблю*) предваряет изобразительную предметную картинку с богатым ассоциативным фоном: *свесившиеся лапчатые ветви деревьев*, *громадные папоротники*, *седой узорчатый мох*, *перистые листья*. Ветви деревьев сравниваются *с гигантскими руками*, и лес обретает *сказочно-фантастический характер*. Метафора занимает в текстовой антропоцентрической парадигме особое место: благодаря ей, текст обретает признаки художественного повествования.

Наличие в тексте средств объективации индивидуальной авторской оценки расширяет смысловые границы текста, эксплицированные заголовочным комплексом. Антропоцентрическая (оценочная) парадигма соотносится с доминантной тематической парадигмой «пространство леса» по типу подчинения.

Что касается немногочисленных глаголов, они образуют две группы – в соответствии с субъектным расслоением текстового пространства: «повествователь» (*люблю*, *идете*, *прибавьте*, *войдешь*) и «лес и его обитатели» (*проглядывают*, *топорщатся*, *скрадывает*, *не любят*, *предпочитают*).

Таким образом, определяющим принципом для лексической структуры исходного текста является принцип двухполюсности, объективирующийся в двух конкурирующих текстовых лексических парадигмах – «пространство леса» и «человек в лесу» (антропоцентрическая парадигма). Роль текстовой доминанты выполняет лексическая парадигма «пространство леса», организованная по иерархическому принципу:

Доминантную текстовую парадигму формируют, по преимуществу, слова с предметной семантикой, что не может не повлиять на процесс восприятия экспериментального варианта текста, в котором имена существительные будут удалены.

Анализу полученных результатов посвящена вторая часть статьи.

Литература

1. *Болотнова, Н.С.* Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. – Томск, 1992.

2. *Караулов, Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь: в 6-ти кн. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. – М., 1994.

3. Словарь русского языка АН СССР: в 4 т. – М., 1981 – 1984. – Т. 4.

4. *Сорокин, Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю.А. Сорокин. – М., 1985.

5. *Степанова, В.В.* Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии / В.В. Степанова. – СПб., 2006.